

ПЕРЕЖИВАНИЕ И ОСМЫСЛЕНИЕ

ТРЕТЬИ Дни камерной музыки должны быть посвящены 80-летию Яниса Иванова — так решили в Союзе композиторов республики еще в начале нынешнего года.

Янис Иванов — один из самых ярких представителей «крупноформатного» оркестрового мышления в нашей стране, создатель большого числа развернутых симфонических полотен. Но легендарное трудолюбие позволило художнику щедро и значительно высказаться и в камерном жанре. Созданного им в данной сфере иному автору с лихвой хватило бы на всю творческую биографию.

В камерной музыке Янис Иванов оставался верен себе, — тяготел к емкости

содержания, к образной осязаемости, остерегался выкрутасов технического порядка, однако осваивал новые композиционные приемы, отыскивал в потоке музыкальной информации наиболее созвучное своим исканиям, не теряя чувства профессиональной взыскательности и художественного достоинства.

От непосредственного восприятия и отражения жизненных явлений Янис Иванов пришел к осмыслению и передаче состояний высокого духовного напряжения.

На недавнем концерте открытия Дней, состоявшемся в Большом зале консерватории, словно при помощи

III ДНИ КАМЕРНОЙ МУЗЫКИ

«машины времени», мы перебрались от отмеченных печатью мудрости и философской глубины, аскетичных по инструментальной фактуре произведений Яниса Иванова, датированных 60—70-ми годами (первое отделение вечера), к его юношеской музыке, подкупающей прежде всего свежестью эмоционального порыва, вернулись в пору молодости художника.

Многие годы не звучал на сцене Первый струнный квартет — опус, возникший в период аспирантских занятий под руководством Язепа Витола. Любопытно, что 43 года спустя Янис Иванов написал фортепианное трио,

посвященное Я. Витолу, включив в него одну из самых красивых музыкальных тем этого квартета. Очевидно, музыка раннего струнного ансамбля ассоциировалась у него с обликом учителя.

В последние годы любителям музыки Я. Иванова удалось вернуть к жизни некоторые его произведения, считавшиеся безвозвратно утерянными, в частности, в пожарах Великой Отечественной (наверное, этим поискам можно посвятить специальный рассказ). Именно поэтому в концертах недавнего времени прозвучали первые две симфонии художника.

Кое-что из обнаруженного в песенном жанре вошло в программу Дней. Особо ска-

жу о песне «Сторона родная, Даугава», написанной на стихи Я. Райниса. Проникновенная, кантиленная, она не содержит этнографических цитат. Сила этой песни не в умелой стилизации, а в том «погружении» в глубины народного духа, особенности национальной музыкальной речи, которое сумел совершить композитор.

Прослушав камерный концерт, мы вновь убедились, что музыка Я. Иванова — явление. С годами все более ценной кажется художническая позиция мастера, его твердость в отстаивании собственного творческого видения — аналитически-углубленного, жизнелюбивого, мужественного, эпического и романтически взволнованного.

Р. ХАРАДЖАНЯН,
заслуженный артист
Латв. ССР.